

Кроме того, члены Псковского вольного пожарного Общества приняли на себя труд по обучению сельских гасителей действию пожарными трубами и прочими огнегасительными инструментами и снарядами; для этих целей в смету была введена статья на суточные расходы. К 1883 году в Псковском уезде насчитывалось уже 48 пожарных дружин. Сейчас сложно назвать, кто был в числе первых, известны только некоторые: в начале 70-х гг. учреждена Прудская СПД, в 1876 г. - Заборовская СПД; в 1877 г. - Пяшинская ПД, в этот же год, вероятно, Кулейская ПД; в 1879 г. - Изборская, Лютоболотская, Слободская ПД; в 1883 г. делается запрос на приобретение пожарных труб для селений Паникович, Рожниц, Моложвы, в эти годы уже действовала Заходская ПД, открылась Галчихинская ПД и являлась одной из лучших в 3-м агентском участке. Дело в том, что обязанность по устройству пожарных дружин Псковское земство возложило на страховых агентов, так как, в первую очередь, деньги на пожарный обоз и последующее содержание дружин выделялись из средств страхового капитала и кто как не агенты должны были знать о боеспособности и нуждах каждой пожарной дружины.

На страницах «Вестника Псковского Губернского Земства» за 1881 год появились первые слова благодарности распорядителям дружин: «Псковское уездное земское Собрание, по выслушании доклада уездной земской Управы о том, что пожарные гасители сельских пожарных дружин действовали на бывших пожарах добросовестно и успешно, особенно же энергично и успешно гасили пожары некоторые дружины и принесли большую пользу населению и земскому страхованию, постановило: выразить от уездного земского Собрания признательность за усердное и успешное действие на пожарах и содержание в исправности пожарных труб распорядителям пожарных дружин: А. Н. Васильеву, Н. Н. Иванову, М. И. Саврасову, С. М. Цыпкину, А. Ф. Пецкому, А. Е. Егорову».

Все пожарные дружины были разные по своей подготовке, оснащённости, отношению к делу, возрасту. На страницах «Вестника Псковского Губернского Земства» за 1884 год была опубликована заметка о пожарных

дружинах Заборовской волости Псковского уезда: «16 сентября в воскресенье волостным старшиной Н.И.И. были созваны к дому волостного правления все три пожарные дружины: Заборовская, Слободская и Лютоболотская для проверки и осмотра исправности заливных труб и других пожарных орудий.

Местный пожарный староста Слесарев не явился, хотя обязан по инструкции ежемесячно осматривать пожарные дружины.

Заборовская образовалась в 1876 году под управлением старшины Н.И. из 20 человек качальщиков и 17 лазильщиков из молодых запасных солдат и крестьян, стояла в коротеньких пиджаках, в голубых форменных с новыми значками гасителей фуражках, с топорами у лазильщиков, выданных в награду в 1884 году за успешные на пожарах действия, с войлочным щитом, баграми и кошками, имели вполне молодецкий и дисциплинированный вид.

Вторая - Слободская, учреждена в 1879 году с распорядителем Ив. Егоровым, состояла из 20 молодых человек, молодцеватых крестьян и солдат с одной трубой без прочих орудий, со старой формы значками на разноформенных фуражках, имела приличный вид.

Третья - Лютоболотская, существует с 1879 года с распорядителем А. Васильевым из 20 человек, в таких же фуражках, как и у Слободских, с одной заливной трубой, далеко отстала по внешнему виду от первых двух, имела в рядах людей с проседью в бородах и слабосильных. По расспросам выяснилось, что, несмотря на такое большое селение как Лютья Болоты, где 70 дворов и на одной с ним версте д. Клубово из 40 человек, нет охотников в пожарные гасители, а назначаются по очереди миром.

По команде старшины были разобраны и собраны заливные трубы скоро. Трубы были исправны и чисты. Предметом действия воображаемого тушения был назначен самый высокий четырехсаженный дом волостного правления, все три трубы и качальщики действовали превосходно: в шесть минут из пяти бочек вода была выброшена на крышу по обе стороны; потом лазильщики Ив. Яковлев, Родион Степанов и Ив. Иванов Заборовской дружины по команде в несколько секунд с

кошачьей ловкостью вскарабкались на самый гребень крыши, им последовали остальные и отлично исполнили натягивание войлочного щита, из последних двух дружин не нашлось смельчаков лазить так высоко, и ограничились лазаньем на менее высокий амбар».

Гласный Иван Иванов, присутствовавший на смотре, сделал важные выводы для гласных, ответственных за покупку инструментов с той целью, чтобы деньги в будущем расходовались рачительнее, с пользой для казны и сельских пожарных дружин: «Практичнее щиты из тканей, пропитанных огнеупорным составом, чем войлочные. Топорики, высылаемые Управой, хотя и удобны по легкости, но следовало бы иметь хотя бы по два хороших английских, чтобы в случае экстренной надобности можно было перерубить дерево». И в заключение отметил: «Старшина Н.И.И., несмотря на многосложные обязанности по должности, весьма предан полезному делу, часто занимается репетициями, серьезно требует от гасителей дисциплины, знания, расторопности и энергичной работы на пожарах».

В докладе Псковского уезда за отчетный 1884 год записано, что «число сельских дружин гасителей доходит до 65 с 2000 членами», и был сделан запрос в губернское Собрание о приобретении дополнительно 1200 знаков для гасителей. Знаки эти в виде отличия носились на фуражках и способствовали, как свидетельствовали земцы, привлечению крестьян в дружины. Первоначально их изготавливали из латуни, серебрили, впоследствии губернская Управа предложила делать знаки из бронзы без серебрения, что удешевило их вдвое. В 1902 году Псковское губернское земское Собрание ходатайствовало о знаках отличия для начальствующего и рядового состава: «Установить для начальников пожарных дружин особые шапки или знаки на шапках, а для всех гасителей - нагрудные металлические знаки».

В начале своего пути пожарные дружины возникали по Приговору сельского схода, потом появилась необходимость в Уставе. Он был нужен для контроля действий дружин и своевременной помощи им, как в обучении, так и в финансировании. Псковская уездная Управа первой представила на рассмотрение

«Проект правил о дружине гасителей». Надо заметить, что земцы Псковской уездной Управы часто выступали с предложениями по совершенствованию и улучшению технической базы, профессиональной подготовке и распространению опыта в среде добровольцев, поощрению и стимулированию к созданию новых дружин. В 1887 году они обратились в губернское Собрание об ассигновании ежегодно по 300 рублей на устройство праздников для дружинных гасителей. В следующем году - об отпуске ежегодно на награду гасителей особенно отличившихся дружин на пожарах при расчёте по 5 рублей на каждую дружину. В 1895 году - ходатайствовали о строительстве огнестойких сараев, по одному на каждую волость, для хранения пожарных труб (уезд имел мастера для возведения таких построек, который обучался на Нижегородской Выставке), а также снабжении трубами большого калибра тех дружин, в районе действия которых были двухэтажные постройки. В 1902 годах уездное земское Собрание ходатайствовало: а) о выдаче из страхового капитала беспроцентной ссуды пожарным дружинам на постройку собственных пожарных сараев в размере 120 рублей на дружину с тем, чтобы из ежегодных субсидий удерживалось по 30 рублей впредь до полного погашения ссуды, при этом высказано пожелание, чтобы пожарные сараи строились, по возможности, из огнестойких материалов; б) в целях более быстрой доставки на место пожарных инструментов и обозов, заготавливаемых для дружин на средства страхового капитала, оплачивать доставку их в дружины прогонами по 3 копейки от версты; в) возбудить ходатайства о распространении нового закона о награде членов вольных пожарных обществ и на членов сельских пожарных дружин; г) повторить ходатайство о созыве съездов представителей сельских пожарных дружин (поездных и порайонных по агентским участкам) без особого ассигнования средств на эти съезды; д) ходатайствовать перед губернским земским Собранием о снабжении гидropультами пожарных дружин, волостных правлений, вблизи которых нет пожарных дружин, а также предоставить возможность всем желающим покупать гидropульты по заготовительной цене из склада уездной Управы. Чтобы увидеть картину дислокации

сельских пожарных дружин и местностей, не охваченных их помощью, земцы предложили нанести на карту имеющиеся дружины. Становилось ясно, где была необходимость в их создании. В отношении наград страховая Комиссия высказала мнение, что ходатайство должно исходить от самих пожарных дружин, в вопросе созыва съездов Комиссия не поддержала земцев. Предложение о постройке огнестойких зданий под пожарное депо, видно, тоже отклонили. В ноябре 1905 года в Псковском уездном Собрании земцы вновь решили ходатайствовать перед губернским Собранием о необходимости «иметь образцовое помещение для удобного и безопасного хранения пожарных обозов», на тот момент «находящихся в деревянных, крытых соломой помещениях», а иногда и где придётся. Проверка сельских пожарных дружин ещё в 1901 году показала, что «из 80 дружин в уезде, учреждённых по нормальному уставу, пособие инструментами и денежное разрешено только 10 дружинам, а остальным отказано в пособии за неимением отдельных помещений, пригодных для хранения инструментов, средств для устройства таковых или найма помещения дружины не имеют...». В качестве примера были упомянуты Щемерицкая ПД, труба которой находилась в сених водяной мельницы соседнего села Лавры, Сенская ПД, труба которой стояла во дворе без какого-либо покрытия, Верхнемостская ПД пользовалась настолько сырым подвалом, что выкидные и забирные рукава загнили и продырявились. Требовалась срочная и конкретная помощь дружинам для сохранения их боевой готовности. Тем не менее решение этой проблемы полностью возлагалось на плечи селян. Так, староста Локотской ПД Виделебской волости Спиридон Иванов сдал под обоз в аренду свой сарай за 20 рублей, но губернская Управа сообщила ему, что он не имеет права содержать его на земское пособие. То есть дружина должна была за свой счёт строить или приобретать сарай, или любой пожелавший мог передать своё помещение в собственность дружины. Желающих находилось мало, слишком тяжёлый был крестьянский труд, а семьи - большие. Чаще начальнику дружины приходилось предоставлять свой сарай под пожарный обоз.

Несмотря на то, что именно на рубеж веков пришёлся очередной рост количества сельских пожарных дружин, гласный Л. Б. Крейтер обратил внимание уездного Собрания на слабое развитие по уезду пожарных дружин, высказал сомнение «в их целесообразности в условиях псковской деревни», предложил Собранию «подвергнуть пересмотру вопрос об этой противопожарной мере (создание ПД. - Авт.) наряду со всеми другими, принимаемыми в земской страховой практике мерами, квалифицировать их по степени полезности и выбрать наиболее целесообразные». Это был явный откат назад, чему воспротивились все присутствующие. Надо было искать пути совершенствования пожарного добровольчества, и вновь на повестку дня встал вопрос об организации в волостях пожарных Советов.

Предложение о необходимости проведения съездов представителей пожарных обществ и пожарных дружин для обсуждения вопросов огнетушения, наконец, признали правомерным в заседании губернского Собрания 26 февраля 1915 года и назначили на 1916 год. Так и должно было быть, так как сельские пожарные дружины наравне с пожарными обществами по их желанию могли вступать в ряды Императорского Российского Пожарного Общества, а значит постановления центрального органа, решения съездов деятелей пожарного дела России должны были доводиться до их сведения. Также было желательным выслушать предложения, проблемы и нужды от самих сельских пожарных дружин.

В списке за 1906 год действительными членами ИРПО были упомянуты Андрейковская и Лавровская ПД Псковского уезда. Начальствующий состав Лавровской дружины был опубликован в Памятной книжке Псковской губернии за 1907 год:

Председатель и начальник ПД: Зари Артур Петрович.

Вице-председатель: Ясс Фридрих Иванович.

Казначей: Безе Роберт Фёдорович.

Делопроизводитель: Егер Александр Дивидович.

Член ревизионной комиссии: Донберг Павел Фёдорович, Безе Юлий Фёдорович, Андреев Иван Андреевич.

В августе 1915 года Императорское Российское Пожарное Общество сообщило псковскому губернатору о представлении к награде знаком ИРПО членов Лавровской пожарной дружины: Балтина Петра Яковлевича (25 лет) и Балтина Юлиуса Яковлевича - крестьяне Паниковской волости пустоши Паньково; Камбер Отто Ивановича (39 лет) - крестьянин пустоши Бареково; Анлок Рудольфа (38 лет) - крестьянин Лифляндской губернии Вальского уезда Лазберской волости, уже 13 лет проживавший в данной местности.

В смете расходов на сельские пожарные дружины имелась статья на пособия пострадавшим гасителям во время пожаров. Добровольцы должны были сразу засвидетельствовать травму и направить просьбу об оказании денежной помощи. Но то ли по безграмотности, то ли по незнанию запросы делались по прошествии определённого времени, и их отклоняли. Например, староста Галчихинской ПД Заборовской волости Псковского уезда Пётр Наумов в 1901 году ходатайствовал перед губернским Собранием о выдаче ему единовременного пособия за повреждение руки при тушении пожара, бывшего пять лет назад в д. Галчиха. После повреждения проболел всё лето, отчего понёс убытки по хозяйству и один палец левой руки остался искривлённым. Страховой агент провёл дознание, члены СПД подтвердили факт несчастного случая. Но губернская Управа предложила отказать в просьбе за давностью событий. В 1907 году член Галчихинской ПД Игнатий Григорьев обратился за единовременным пособием, так как получил повреждение во время тушения пожара 27 июня того же года в д. М. Радунке и некоторое время не мог работать. К прошению он приложил свидетельство земского врача в том, что «страдает острым катаральным воспалением среднего уха и неподвижностью сустава первого флянца указательного пальца левой руки вследствие бывшей ушибленной раны; означенное болезненное состояние лишает его возможности исполнять обязанности пожарного». Страховой агент по этому случаю доложил, что во время работы пожарной машины Григорьев подвинчивал ослабшую гайку, соединяющую рукав с машиной, в это время коромыслом машины

и был придавлен палец. К 17 октября палец зажил, но свободно не сгибался. Губернская Управа и в этом случае предложила отказать. Совершенно иначе обстояли дела в Тешковской ПД Докатовской волости, где начальником и попечителем являлся учитель Чирского министерского училища Горский. Он сумел добиться ежемесячного пособия для крестьянина Егора Михайлова, а в последующие годы увеличить его в размере. В государственном архиве Псковской области сохранилось его ходатайство за 1914 год: «Крестьянин села Тешково Егор Михайлов уже более 25 лет состоит в пожарной дружине гасителем, и за всё время отличался смелой, энергичной, рассудительной деятельностью, особенно на больших пожарах. Не одна сотня домов спасена от огня в больших селениях благодаря его отчаянным, смелым приёмам, увлекающим за собой других гасителей. В 1891 году он чуть не погиб в пожаре в д. Ребьяче Мелеховской волости, спасая из огня больную женщину с ребёнком. В летнюю сушь 1892 года в самом селении Тешково вспыхнул пожар и угрожал опасностью всему селению. Воодушевляемая примером Михайлова, дружина работала с отчаянным усилием и не дала распространиться огню, но Михайлов здесь, метнувшись через разбитое стекло от настигавшего на него пламени, упал всей тяжестью тела на стоящие ребром осколки стекла и сильно поранил себе левую руку, перерезав стеклом артерию. Вовремя поданная медицинская помощь спасла ему жизнь, но от сильной потери крови железное здоровье этого героя-гасителя надломилось, а способность чувствительности в пальцах левой руки он потерял навсегда. Губернское земство сочувственно отнеслось к случившемуся с Е. Михайловым несчастью на пожаре и назначило ему пособие по 3 рубля в месяц. Тешковское пожарное общество после моего ухода в Чирски избрало его начальником дружины гасителей, в каковой должности он состоит и поныне и по-прежнему усердно исполняет возложенные на него обществом обязанности. Как бывший начальник Тешковской дружины и настоящий попечитель её, я считаю своей обязанностью доложить об этом Псковской губернской земской Управе в той уверенности, что заслуги Егора Ми-

хайлова оцелят по достоінству и не откажут увеличить выдаваемое ему пособие до 5 рублей в месяц или 60 рублей в год, приняв во внимание его полезную и самоотверженную деятельность на пользу земства и общества в течение 25 лет». Губернская Управа и Собрание вполне согласились с этим заявлением.

На рубеже веков все чаще у сельских пожарных дружин появлялись попечители в лице дворян, купцов, священнослужителей, зажиточных крестьян; в пожарном деле стали принимать участие женщины: почетной попечительницей Лобановской пожарной дружины была Ваганова Елизавета Евгеньевна.

Наблюдался и рост пожарных дружин в уезде: 1897 год - 83 ПД, 1909 год - 129 ПД, 1913 год - 135 ПД, 1916 год - 137 ПД.

* * *

В восточной части Псковского озера располагаются два больших острова: Белова, Залита и маленький остров Талавенец. В старину их называли Талабскими, и звучали они иначе: остров Верхний, остров Талабск и остров Талавенец. 11 мая 1821 года Указом Его Императорского Величества Самодержавца Всероссийского Талабские острова получили наименование Александровский посад. Было открыто Посадское Правление, 19 мая 1875 года - Александровская Посадская Дума, после утвержденного в 1892 году «Городового положения» - Александровское упрощенное посадское общественное Управление во главе с городской головой.

Жители, населявшие посад, занимались рыбной ловлей, владели снетосушильными заводами, дома их стояли беспорядочно и тесно, внутренние улицы были не шире 1,5 сажень, так что кровли домов почти сходились. Оттого не удивительно, что огонь, вырвавшийся из повиновения, уничтожал постройки какого-либо острова. Так, в 1821 году сгорели все дома острова Верхнего, в 1827 году сгорели практически все дома и снетосушильные заводы острова Талабска, в 1853 году на острове Талабске в огне снова погибли 166 деревянных строений, ратуша и каменная церковь. После этого пожара было принято решение сделать полный проект посада. Измененный проект плана на урегулирование Александровского посада на Талаб-

ских островах государь Император утвердил 15 ноября 1862 года.

Хотя посадский голова всегда беспокоился о наличии пожарных труб и инструментов на островах, даже был обучен брандмейстерский ученик при Псковском пожарном депо в 1838 году, пожарной команды на островах не было. На пожаре действовали жители всех улиц (в 1850 году их указывается 21), являясь для тушения пожара с разными огнегасительными снарядами. В ночное время Александровский посад охраняли ночные караульные, получавшие за свой труд жалованье.

За 1876 год сохранились сведения, что на Набережной улице была приспособлена бывшая каменная лавка под пожарные трубы. По всей видимости, начались работы по созданию пожарной дружины. В декабрьском очередном съезде губернского земского Собрания 1880 года была заслушана просьба Псковской уездной земской Управы об ассигновании пособия «вновь образовавшемуся пожарному обществу в посаде Александровском 200 рублей на первоначальное устройство и покупку необходимых инструментов, и о ходатайстве перед правительством о том, чтобы право утверждения уставов таких обществ было бы представлено в районах губерний».

Статус Общества организованная в посаде дружина не получила. В отчете Александровского посада за 1882 год сообщается, что «на о. Талабске имеется пожарная дружина из молодых людей обывателей в числе 50 человек, распорядителем которой состоит мещанин Иван Евсеевич Бахерев». И. Е. Бахерев (1844 г.р.) был коренным жителем острова, имел родовое имение: одноэтажный деревянный дом, полукаменный снетосушильный завод с надворными постройками, в 1879 - 1881 гг. являлся заместителем посадской головы, в 1887 - 1891 гг. - посадским головой; с 1871 года был не одно десятилетие церковным старостой. К 1897 году имел две награды: серебряную медаль на Станиславской ленте и серебряную медаль на Андреевской ленте.

Купцы и мещане посада, жители островов по приговору от 24 июня 1879 года обязались в случае пожара являться для туше-

ния с разными огнегасительными снарядами по составленному расписанию, а именно: с лошадьми, бочками, маленькими баграми, ухватами, швабрами, лестницами, вёдрами и пельками.

На острове Талабске имелись: 1 пожарная ручная труба, 1 войлочный щит и 1 кошка, высланные земством. На общественные деньги купили 10 багров, 10 ухватов и 3 лестницы. В 1882 году на счёт отпущенной земством суммы для пожарной дружины в размере 100 рублей были приобретены: 15 топоров, 5 багров, 3 деревянные лестницы, 2 верёвки по 25 сажень, 20 парусиновых вёдер, 2 верёвочные лестницы и 1 верёвка с узлами.

На острове Верхнем числились: 1 пожарная труба и 1 кошка, приобретённые на средства земства. Общественных снарядов не было, но имелись частные: 5 багров, 2 ухвата, 2 лестницы.

В декабре 1901 года губернская Управа предложила Собранию разрешить пожарным дружинам некоторые пожарные орудия заменить другими, «не выходя из пределов ассигнованного дружине пособия». Такое решение вполне устраивало островитян, сообщение с соседними селениями осуществлялось лодками, и лемега там были чаще бесполезны.

Из отчёта за 1906 год известно, что у Талабской дружины имелись 4 пожарные трубы, но слабо действующие. На островах к тому времени было уже много двухэтажных домов, и Псковская уездная земская Управа просила губернское Собрание оказать помощь в приобретении трубы, выбрасывающей до 40 вёдер воды в минуту, стоимостью в 700 рублей и обещала, что 200-250 рублей добровольцы соберут в виде пожертвований. Сначала в просьбе было отказано, и всё же проблему решили; в отчёте за 1909 год указывается 5 насосов.

В 1908 году 4 марта Талабская пожарная дружина получила статус Общества. Председателем избрали мещанина Соловьёва Петра Григорьевича, членами Правления - Турцова Михаила Дмитриевича, Каврина Николая Николаевича, казначеем - Данилова Василия Васильевича. Численность охотников составляла 66 человек. Добровольцы оказывали помощь в тушении пожаров жителям Талабска и прилегающим к нему островам: Гладышь и

Талавенец, на которых было сосредоточено значительное число земских страхователей.

Вновь образованному Обществу губернская Управа предложила назначить 8 % со страховой премии и по 5 рублей за каждый выезд на пожар. Такая система субсидий для сельских вольных пожарных обществ была введена в губернии с 1906 года.

Согласно отчёту за 1910 год в Талабском пожарном Обществе числились: 1 почетный член, 85 действующих членов, 1 староста, один помощник, 5 старшин отрядов; в отряде трубников - 20 человек, охранителей - 20 человек, лазильщиков - 38 человек. На вооружении имелось: 5 пожарных машин, 2 щита, 2 бочки, 5 телег, 2 саней, 1 лестница, 5 багров, 15 топоров, 25 вёдер, 15 ломов. Всё хранилось в сарае 5x3 сажени, выделенном городской Управой. В кассу Общества поступили суммы: 96 рублей от Псковского губернского Управления, 100 рублей от городской Управы, 10 рублей членских взносов. Должность начальника исполнял А. Садов. Начальствующий состав Талабского ВПО в последующие годы был опубликован в «Памятных книжках Псковской губернии».

В 1916 году в Обществе состояло 2 брандмейстера, 45 рабочих. По данным 1917 года, на Талабске проживало 1897 человек.

* * *

Когда образовалась пожарная дружина на острове Верхнем, неизвестно. Возможно, одновременно с Талабской ПД, так как есть упоминание за 1882 год о наличии пожарного инвентаря и инструментов на о. Верхнем, приобретённых на земские и частные средства.

В 1901 году в губернии был произведён смотр состояния пожарных дружин. Псковский уезд проверял служащий в уездной Управе И. А. Кунстман. Он доложил о Верхнеостровской дружине: «Труба и рукава испорчены при выкачивании воды из известковых ям во время ремонта местной церкви».

В 1909 году дружина состояла из 30 человек, на вооружении имела 1 насос и 2 лошади, поставляемые обывателями. Можно предположить, что какой-то период она находилась в полном расстройстве. И свое второе рождение обрела благодаря крестьянину Ивану Сидоровичу Белову. 2 сентября 1910 года псковский губернатор утвердил

устав. 14 сентября прошло общее собрание дружинников. На трёхлетие избрали начальствующий состав. *Председателем Правления и старостой дружины:* крестьянина Белова Ивана Сидоровича. *Его помощником:* крестьянина Буренкова Михаила Фёдоровича. *Членом Правления:* крестьянина Буторова Тихона Борисовича. Определили круг деятельности: Верхний остров, Талавенец и Талабск. Из действительного состава сформировали три отряда: лазильщиков - 10 человек, качальщиков - 10 человек, охранителей - 10 человек. Установили годовой праздник - 14 сентября. Обратились в губернскую земскую Управу с ходатайством о выдаче пособия за 1910 год - 40 рублей и получении обоза: 1 машины, 1 гидропульта, 1 бочки для воды на летнем ходу и дровней для зимнего хода, лемегов для машин, 1 щита брезентового, 3 топоров, 3 багров, 3 вёдер, 1 кошки, 1 лома, учебной верёвки, красной шапки для начальника, 30 знаков для членов-охотников.

Почётным членом дружины был избран начальник Талабского пожарного Общества член Александровского кредитного Товарищества письмоводитель Александровского городского общественного Управления Иванов Леонид Спиридонович, 26,5 лет от роду, православного вероисповедания, из крестьян Логазовской волости д. Гоголевки, в Александровском посаде проживал с 1902 года.

В связи со сложившимися требованиями того времени Псковский уездный исправник доложил псковскому губернатору об его политической благонадёжности и судимости.

В 1913 году 26 октября на общем собрании Верхнеостровской вольной пожарной дружины был утверждён прежний состав начальствующих лиц. Почётным попечителем дружины избрали полицейского надзирателя Александровского посада к.р. Смирнова Владимира Семёновича, но псковский уездный исправник не рекомендовал его дружинникам.

* * *

Устав пожарной дружины острова Талавенец был утверждён псковским губернатором 28 февраля 1908 года. Правление возглавлял священник отец Леонид (Колосов). В совет Правления входили Гырин Алексей Евдокимович и начальник пожарной дружины Боровков Сергей Михайлович. В 1910 году

на общем собрании почётным попечителем дружины избрали священника Николаевской церкви отца Александра Васильевича Суворова.

В действующем составе дружины в 1909 году числилось 36 человек, в 1910 году - 30 человек: 1 староста, 1 помощник, 3 старших по отрядам, 5 трубников, 15 лазильщиков, 5 охранителей. На вооружении имелось: 2 пожарные трубы, 1 щит, 1 бочка, 1 телега под машины, 2 саней, 2 лестницы, 3 багра, 4 топора, 1 лом, 11 вёдер. Всё содержалось в сарае 8x8 сажень, который начальник дружины С. М. Боровков уступил в бесплатное пользование. Сергей Михайлович был на острове человеком уважаемым и авторитетным. 26 декабря 1911 года Талавенецкая пожарная дружина обратилась к псковскому губернатору о награждении своего начальника пожарным знаком: «Мы, нижеподписавшиеся, члены-охотники Талавенецкой пожарной дружины усердно просим Вас не найдёте ли возможным представить к награде старосту нашей дружины Сергея Боровкова за его большую услугу нашей дружине. Он устроил на нашем острове в 1908 году пожарную дружину, приобрёл пожарный инвентарь, обучил команду, и 4 года мы пользуемся бесплатно его помещением для пожарного депо. На всех пожарах, бывших во время его четырёхлетнего безвозмездного служения, мы видим большую помощь. Поэтому и желательно, чтобы он был награждён наградным пожарным знаком.

Помощник старосты В. Ломоков. Подписались: Иван Шибонов, Дмитрий Боровков, И. Зихов, И. Комлев, Пётр Боровков, И. Тиханов, Кондратьев, Степанов, И. Евдохов, Ефим Комлев, Егор Удцов, Гаврила Боровков, Иван Прусов, Гаврила П. Боровков, Пётр Боровков, Сергей Исаков, Александр Исаков, Степан Гырин, Павел Лукин, Сергей Богданов.

Письмоводитель Александр Боровков».

19 января 1912 года пришла справка, подтверждающая благонадёжность С. М. Боровкова. В феврале губернатор сообщил, что препятствий к награждению не имеет, - «ходатайствуйте в Императорское Российское Пожарное Общество».

10 марта 1914 года добровольцы вновь обратились к псковскому губернатору с

просьбой о представлении его к медали в память 300-летия дома Романовых.

Сергей Боровков беспокоился не только о пожарной безопасности, но радел и за сокращение «хулиганствующей расправы» и оказание помощи несчастным на воде, особенно в ночное время. С этой целью в 1912 году он обратился к губернатору с просьбой принудить жителей островов Талавенца и

Верхнего исполнять натурой по очереди ночной караул. На острове Талавенец было 34 двора, их обязали исполнять караул натурой; на Верхнем острове - 175 дворов - создать охрану путём обязательного постановления Александровским упрощённым общественным Управлением.

В 1917 году на островах Верхнем и Талавенец проживало 1050 человек.

Источники:

1. ГАПО. Ф. 20, оп.1, д. 786; д. 1186, л. 273 об., 274, 339 об., 340; д.1195, л. 298 об.; д.1313, л.53; д. 1566, л. 222 об.; д. 1686, л.283 об., 289, 290 об.; д. 1687, л. 377 об., 338 об.; д. 2259, л.37 об.-38; д. 2374, л.19; д. 2574, л. 31, 109, 111; д. 2905; д. 2914; д. 2987; д. 2914, л. 177; д. 3039, л. 76, 77 об.; д. 3058, л. 196-198; д. 3059, л. 405, 409, 412.
2. ГАПО, ф. 20, оп. 3, д. 1а, л. 142.
3. ГАПО, ф. 20, оп. 4, д. 11, л. 36; д. 203, л. 39-43; д. 385, л.162-165; д. 471, л. 2,3.
4. ГАПО, ф. 23, оп. 1, д. 317, л. 7; д. 505, л.48; д. 520а, л. 3.
5. ГАПО, ф. 31, оп.1, д.455,458,460,654.
6. РГИА, ф. 1287, оп. 1, д. 1304.
7. Вестник Псковского Губернского Земства, 1881, № 45, с. 357; 1884, № 3, с. 45-46; 1885, № 3, с. 39, № 42, с. 667; 1888, № 21, с. 611; 1889, № 3, с. 230; 1912, № 20, л. 5.
8. Доклады Псковской губернской земской Управы и постановления Псковского губернского земского Собрания за 1869, 1879, 1880, 1883, 1885, 1895, 1896, 1897, 1901, 1903, 1905, 1906, 1909, 1910, 1915 гг.
9. Памятные книжки Псковской губернии за 1907; 1911-1912; 1913-1914 гг.
10. Пожарный календарь. СПб, 1901, с. 199.
11. Ж. «Пожарное дело». 1906, № 42, с. 666.